

Глава 4

Несчастье

— Н-нет... нельзя, — по затылку юноши пробежал холодок. Он чувствовал, как обжигающий взгляд Шэнь Бинсы застыл на его лице. — Я... я устал. Хочу отдохнуть.

Какое нелепое оправдание. Он целыми днями бездельничал дома, и вдруг устал.

Однако хватка на его запястье ослабла.

— Хорошо, — произнёс Шэнь Бинсы. — Тогда поговорим об этом завтра утром.

Жун Се с облегчением выдохнул и поспешно скрылся в своей комнате. Что делать завтра утром — за ночь он уж точно что-нибудь придумает... наверное.

Погружённый в свои мысли, он подошёл к кровати, опустил полог и присел на край.

Внезапно в изножье возникла тень. Кто-то стряхнул запасное одеяло и укрылся им.

Шэнь Бинсы, прислонившись к спинке кровати, невозмутимо улёгся под ошеломлённым взглядом Жун Се. Его длинные ноги тут же заняли половину ложа.

— Сегодня я сплю здесь, — объявил он.

Жун Се ничего не оставалось, как обогнуть его, переместиться вглубь кровати и послушно лечь.

Вскоре из изножья донеслось ровное и отчётливое дыхание Второго молодого господина.

Юноша слегка пошевелился, перевернулся на спину и, уставившись в потолок, принялся обдумывать план побега на следующее утро.

Точно! Шэнь Бинсы завтра рано утром должен отправиться в Зеркальный Дворец с отчётом. Ему нужно просто притвориться спящим до этого времени.

А... что потом?

Что делать дальше?

Когда его духовная сила иссякнет, и он больше не сможет управлять талисманами, когда на его место придёт кто-то другой, а его самого вышвырнут на улицу, и ему, уже немолодому, придётся искать новый путь в жизни... что тогда?

В его воображении возник седовласый старик Жун Се, дрожащими руками метущий улицу. За его спиной возвышалась табличка поместья клана Шэнь, а у ворот сидела приёмная мать с оравой детей, щелкая семечки и показывая на него пальцем.

«Это конец...»

Жун Се снова перевернулся, на этот раз лицом к стене.

Может... согласиться на парное совершенствование? Один раз — и получишь столько духовной силы, что хватит на несколько лет беззаботной жизни. Энергия и выносливость вернутся к пику, можно будет с утра до ночи изучать фрагменты писемён Тулобэй и не уставать. Управлять виллой станет ещё проще, да и те небесные материалы и земные сокровища — пора бы уже составить для них каталог с описаниями.

Это всего лишь парное совершенствование, один из многих методов практики. К тому же Шэнь Бинсы недурён собой, нет, он даже очень красив. И лицо, и тело... вполне соответствовали эстетическим предпочтениям Жун Се. И он был молод. После Закладки фундамента его внешность старела медленнее, а после Золотого ядра время и вовсе перестало оставлять на нём следы. Сейчас он выглядел лет на двадцать шесть-семь, а Жун Се уже исполнилось тридцать пять.

Если так посмотреть, то это он остаётся в выигрыше.

Но... было какое-то чувство, что, согласившись на это, он всё изменит. Их отношения станут странными, а в его душе воцарится хаос.

Если бы у него был мудрый наставник или друг, с которым можно было бы посоветоваться. Но у него никого не было. За тридцать с лишним лет единственным его близким другом оставался Святой Меча.

«Конец...»

Жун Се ворочался, как блин на сковороде. Веки его подрагивали. Он редко страдал бессонницей. Он не был из тех, кто постоянно о чём-то тревожится. Обычно он ни о чём не думал, но стоило случиться какой-нибудь неприятности, как его разум начинал лихорадочно работать, доводя его до изнеможения, хотя дело не сдвигалось с мёртвой точки.

В тот момент, когда он уже подумывал тайком пробраться в кабинет и ещё немного почитать новые древние тексты, он уснул.

***

Вокруг было светло.

Жун Се шёл по месту, похожему на небеса. Повсюду стояли зеркала, и с каждым шагом он видел в них свои отражения под разными углами.

Хотя он никогда здесь не был, он знал, что это — Зеркальный Дворец.

Зеркальный Дворец — высшая инстанция в мире заклинателей, стоящая над тремя великими сектами и всеми кланами. В нём обитали трое заклинателей, избранных самим Небесным Путём, чтобы поддерживать справедливость и равновесие.

У них был единый титул: судьи-распорядители.

Поскольку эту должность чаще всего занимали последователи Пути Бесстрастия, их также называли судьями-распорядителями Пути Бесстрастия.

Каждый из троих отвечал за свою сферу: один — за правосудие, награждая добро и карая зло, разбирая самые тяжкие и сокрытые преступления в сектах и кланах; второй — Чиновник по истреблению демонов, уничтожающий любое проявление зла в зародыше; третий — Чиновник-летописец, управляющий Небесным Зеркалом, объявляя небесные задания и проверяя их исполнение.

Шэнь Бинсы был как раз Чиновником по истреблению демонов. Каждый раз после выполнения задания он возвращался сюда, чтобы отчитаться перед летописцем.

Зеркальный Дворец всегда был окутан тайной, недостижимый для посторонних. Лишь главам трёх великих сект дозволялось входить в него в определённые дни. Эта высшая честь сделала рассказы о внутреннем убранстве дворца излюбленной темой в чайных.

И вот теперь Жун Се шёл по этому величайшему из дворцов.

«Неужели меня повысили до нового судьи-распорядителя? — с тревогой подумал он. — Какая дерзость, даже во сне такое представлять... А уж о том, чтобы стать главой одной из трёх сект, я и мечтать не смею»

Пока он пребывал в замешательстве, огромные двери впереди распахнулись. Из-за них, залитых светом, вышло множество людей. Их шаги были беспорядочными и неуверенными. Они тихо переговаривались, в воздухе висело напряжение.

Круглолицый мужчина средних лет в даосском одеянии поманил его рукой:

— Подойди-ка сюда.

Жун Се растерянно приблизился, но мужчина уже отвернулся и заговорил с кем-то другим.

— Это тот самый... друг Святого Меча.

— А, тот, что управляет горной виллой «Тающий снег». Кажется, по фамилии Жун.

— Зачем его позвали?

Люди обменивались информацией об Управляющем Жуне, но никто не обращался к нему самому.

Жун Се подождал немного. Они заговорили о другом: «Небесный Демон уничтожит мир», «такой-то глава секты пожертвовал собой» — всё в таком духе. Но на их лицах не было и тени страха, словно они привыкли жить в такой гнетущей обстановке.

У юноши от этих разговоров сжался желудок.

— Где Шэнь Бинсы? — не выдержал он.

Они посмотрели на него и промолчали.

Жун Се схватил круглолицего даоса за рукав.

— Где Шэнь Бинсы? — настойчиво повторил он.

Бессмертный Лу удивлённо посмотрел на него.

— Святой Меча ещё ждёт результата. Мы позвали тебя, чтобы ты был готов на случай, если он выйдет не в духе.

Желудок Жун Се вернулся на место.

— К чему готовиться?

— Пойдём со мной, — махнул рукой Бессмертный Лу.

Пейзаж вокруг изменился. Жун Се шёл по узкому коридору вслед за проводником. У одного из

зеркал тот остановился.

— Какое оружие Святой Меча предпочитает, когда у него плохое настроение?

— Что?

Бессмертный Лу посмотрел на юношу.

— Ты должен знать его лучше всех. Какое оружие он использует, когда не в духе?

— Меч... Побеждающий Зло? — растерянно ответил Жун Се.

Что за странный вопрос? Разве человек не использует всегда свой родовой меч, вне зависимости от настроения? Оружие — это же не одежда и не украшения, чтобы менять его по прихоти.

— А кроме меча Побеждающего Зло? — не унимался собеседник.

— Я не видел, чтобы он пользовался чем-то другим, — честно ответил юноша.

Бессмертный Лу, казалось, потерял терпение. Он взмахнул рукавом, и изображение в зеркале изменилось. В нём появилась тёмная комната с оружием на стенах.

Жун Се широко раскрыл глаза. Это была оружейная горной виллы «Тающий снег». В ней хранилось оружие Шэнь Бинсы: то, что он собрал сам, и то, что ему дарили. Как оружейная могла оказаться в зеркале?

— Выбирай скорее. Солнце скоро сядет, нужно торопиться, — поторопил даос.

Юноша на мгновение задумался и указал на один из предметов. Это был короткий серебряный меч, всего два чи длиной, похожий на лист гладиолуса.

— Отлично, отлично! — обрадовался Бессмертный Лу и, протянув руку в зеркало, вытащил оружие. — Этот меч очень удобен. Как он называется?

Жун Се в шоке смотрел на руку даоса. Как... как можно было сквозь такие мощные защитные барьеры виллы просто засунуть руку в зеркало и вытащить вещь из оружейной?

— Свето... Светоэлектрическая Белая Орхидея, — пролепетал он.

— Хорошее имя! — сказал даос. — Пойдём.

И Жун Се снова последовал за ним.

Пейзаж опять изменился.

Когда юноша думал, что его уже ничем не удивить, он оказался в изысканно убранном внутреннем дворе.

Искусственные горы, восьмиугольная беседка, большие камни у озера, лужайки среди цветов и деревьев... Повсюду сидели молодые и красивые юноши и девушки. Их одежда была разных стилей, внешность — тоже, очевидно, они были из разных краёв. Единственное, что их объединяло, — все они были очень красивы.

Эти прекрасные люди, казалось, чего-то ждали. На их лицах читалось напряжение. Они сидели в разных местах, но взгляды их были устремлены в одну точку — на крытую галерею в другом конце двора, с обеих сторон которой свисали водопады цветов. Двери были плотно закрыты.

Когда Бессмертный Лу ввёл Жун Се во двор, все эти прекрасные молодые люди повернули головы. Их взгляды, полные любопытства и оценки, остановились на нём. Он почувствовал себя фарфоровой вазой, которую рассматривают со всех сторон.

— Бессмертный Лу, кто это?

— Он тоже возлюбленный братца Бинсы?

— Не говори так грубо. Какой ещё «возлюбленный»? Старший брат Шэнь не какой-нибудь повеса, откуда у него столько возлюбленных?

— Сестрица, я говорю прямо, не то что вы, жители Срединных земель, вечно ходите вокруг да около.

— ...

Жужжание голосов, словно рой пчёл, окружило Жун Се, окончательно сбив его с толку.

Какой возлюбленный? Чей возлюбленный? Что значит «тоже»?

Неужели... все эти прекрасные люди — это...

Жун Се словно ударила молния. Он застыл на месте, не в силах пошевелиться. В голове эхом

отдавалась одна фраза:

«Наконец-то, несчастье случилось!»

Странные теории Шэнь Бинсы о парном совершенствовании наконец-то привели к беде!

— Что за чушь вы несёте? Это Управляющий Жун, — раздался слегка хриловатый женский голос. Кто-то раздвинул толпу и вышел вперёд. Это была красавица с утончёнными чертами лица и аурой отрешённости от мира. Даже среди всех этих красавиц она выделялась. Её взгляд скользнул по лицу юноши, и она улыбнулась. — Неужели вы даже не знаете управляющего горной виллы «Тающий снег», лучшего друга второго господина, Жун Се?

— Благодарю фею Синмяо за представление. Он действительно Управляющий Жун с виллы «Тающий снег», — улыбнулся Бессмертный Лу.

— А, так это просто управляющий.

— Так вот с кем братец Бинсы всё время связывается.

— А я-то думала, ещё один соперник...

Узнав, кто такой Жун Се, красавицы тут же потеряли к нему интерес и разошлись. Остались только фея Синмяо и круглолицый даос.

Фея Синмяо опустила ресницы, её взгляд упал на серебряный меч в руках мужчины.

— Это тот самый меч? — тихо спросила она.

— ... — тот на мгновение замялся. — Да.

— Он очень красив.

На лице Бессмертного Лу отразилась жалость. Он вздохнул.

— Э-э... простите, что прерываю, — Жун Се, до этого пребывавший в полном замешательстве, наконец нашёл возможность вставить слово. — Скажите, пожалуйста, где сейчас Шэнь Бинсы?

Круглолицый даос странно посмотрел на него и указал на закрытые двери под цветочными гирляндами.

— Там, внутри.

— Понятно, — Жун Се почувствовал, как камень свалился с души. — Значит, все ждут, когда он выйдет...

Даос посмотрел на небо. Оно уже стало наполовину оранжево-красным, наполовину фиолетово-синим.

— Плохо, — нахмурился он. — Скоро стемнеет. Если Небесное Зеркало не даст ответ, Небесный Демон снова поднимется. За одну ночь погибнет бесчисленное множество живых существ, эх...

Сердце юноши снова сжалось.

— Ответ Небесного Зеркала... он связан с Небесным Демоном?

— Конечно. Ты что, не знал? — Бессмертный Лу с подозрением посмотрел на него. — Ты что, не...

Бум!

Тяжёлые двери распахнулись.

Толпа хлынула к галерее, окружив её плотным кольцом.

— Вышел! — внимание проводника тут же переключилось. Он поспешил к дверям. — Дорогу, дорогу! Я принёс оружие Святому Мечу!

Жун Се поспешил за ним. Ему не терпелось увидеть друга. Пробившись сквозь толпу вслед за даосом, он оказался прямо у дверей.

Знакомый силуэт стоял на пороге.

Шэнь Бинсы был облачён в невиданные Жун Се золотые доспехи. В руке он держал свой святой меч, истребляющий демонов, — меч Побеждающий Зло, выкованный из чистого золота. Он выглядел величественно и непобедимо.

Но взгляд его был пуст, а лицо — мертвенно-бледным.

Сердце юноши пропустило удар.

— Кто это?

— Каков результат?

— Это я?

— Ишь чего захотела, поганка! Даже если это я, то уж точно не ты!

— Не ссорьтесь! Послушаем, что скажет старший брат Шэнь. Кого бы он ни выбрал, мы примем.

Красавицы теснились за спиной Жун Се, каждая из них была не из слабых. Их мелодичные голоса и смешанный аромат благовоний кружили ему голову.

«Странно, — подумал юноша, — ответ Небесного Зеркала ведь связан с Небесным Демоном. Почему же эти возлюбленные Шэнь Бинсы ведут себя так, будто выбирают главную жену в гарем?»

Хотя все были взволнованы, было очевидно, на кого направлено всеобщее внимание — на ту самую отрешённую фею Синмяо.

Красавицы то и дело бросали на неё взгляды. Рядом с ней было пусто, никто не смел подойти. В их тихих перешёптываниях её имя звучало чаще всего. Казалось, все уже решили, что главной женой станет именно она.

Она и вправду была очень красива. Запоминающейся красотой.

Жун Се и сам не мог отвести от неё глаз.

Её манеры были спокойными и особенными. Даже когда все считали её главной претенденткой, на её лице не отразилось ни радости, ни гордости. В её бровях застыла лёгкая печаль, и она с состраданием смотрела на Святого Меча.

Сострадание. Да, именно так. Юноша чувствовал, что из всех этих людей только фея Синмяо по-настоящему беспокоилась о Шэнь Бинсы, а не о результате Небесного Зеркала.

«Как хорошо, — подумал Жун Се, — пусть он и поступал безрассудно, пусть его идеи были странными, но в конце концов он встретил ту, с кем сможет прожить всю жизнь...»

Он тихо вздохнул, и глаза его увлажнились.

Когда он очнулся от своих мыслей, вокруг стало очень тихо.

Все смотрели на него.

Тень накрыла его с головой, знакомый запах окутал его.

Жун Се удивлённо поднял голову. Шэнь Бинсы смотрел на него незнакомым взглядом. Он всё так же выглядел на двадцать шесть-семь лет, но огонь в его глазах, казалось, погас за одну ночь.

— Результат Небесного Зеркала... это ты, — сказал он.

<http://bllate.org/book/15975/1441529>